МИР КРОВАВОЙ ЛУНЫ

ПРОБУЖДЕНИЕ

18+

Илья Перязев

Илья Перязев

Мир кровавой луны. Пробуждение

https://litres.ru/74822594
SelfPub; 2026

Аннотация

Я приглашаю тебя в путешествие. От сомнений к выбору. Через лесные пейзажи, уютную тьму ночных городов и мистические видения.

Я вижу то, чего не видят многие другие: энергетические нити, тени и связи между мирами.

Много лет я прятался от этого дара за рутиной стабильной работы и предсказуемой жизнью.

Но мир больше не позволяет прятаться.

Путешествие через сомнения, страхи, тоску — на встречу новой жизни. На встречу выбору, от которого уже не уйти.

Содержание

Нестабильная стабильность	5
Сборы	13
Питер-Москва	18
Москва-Пермь	27
Первая встреча	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Илья Перязев
Мир кровавой луны. Пробуждение

Мир кровавой луны. Пробуждение
Автор: Перязев Илья Олегович

Нестабильная стабильность

Что может быть лучше, чем проехать две тысячи триста километров одному за рулём? Правильно, пролететь это расстояние на самолёте. Но моя голова и жопа поразительно быстро договорились, что им очень не хватает свежих, острых ощущений. И в этот неожиданный отпуск я отправился на машине.

Вчера вечером при телефонном разговоре мамин голос дрожал от усталости и нервного напряжения. А её энергетическое тело было похоже на переживающий не лучшие времена дуршлаг — весь облепленный жиром и даже проржавевший в нескольких местах. Мы с сестрой разъехались по разным городам, а она осталась в Перми. И логичнее всего для неё был переезд поближе к любимым внукам, в Калининград. Но она очень этого боялась и не могла решиться сделать этот шаг. И своей нерешительностью, постоянными метаниями между двумя городами закапывает себя всё глубже и глубже.

— Я так устала. Переезд, продажа квартиры, покупка новой. Это слишком глобально для меня. Я не могу на это решиться. Когда в прошлый раз от тебя уезжала в Калининград, была твёрдо намерена продать квартиру в Перми, купить в Калининграде. А с оставшихся денег помочь вам с Оксаной. И даже присмотрела место, где бы мне хотелось

обосноваться. Но как только вернулась в Пермь, решимость испарилась за пару недель. Я даже вещи собрать не могу, начинаю рыдать.

Во время небольшой паузы из трубки доносились звуки рыдания. А голос был пропитан отчаянием.

— И здесь у меня ничего не получается. Устраиваясь на работу, не могу вылезти с больничного. То руку сломаю, то грипп сильный подхвачу, вплоть до больницы. После того, сколько раз я рассчитывалась с работы и возвращалась вновь, назад меня уже не возьмут. С подругами, конечно, общаюсь, гуляем. Но без работы не могу, начинаю с ума сходить.

Как будто сам город отторгал её, уже почти пинками отправляя в путешествие, закрывал все возможности оставить всё как есть.

Немного подумал, как лучше сейчас поступить. Ответил:

— Я поработаю с тобой сегодня. Успокою твои нервы и подумаю, как лучше поступить дальше.

И у меня с работой подобная ситуация, как у неё с переездом. Сейчас я разрываюсь на два направления и безуспешно пытаюсь их совмещать.

На одной я ухаживаю за аквариумами, езжу по городу, слежу за химическим составом воды, работоспособностью оборудования и за здоровьем рыб. И, несмотря на относительно малый опыт в этом деле, уверенно развиваю даже сложные коралловые рифы.

А на второй я помогаю людям. Латаю порванные энергетические нити. Выдёргиваю из созданного ими же жизненного болота. А благодаря возможности видеть энергетические нити и их взаимосвязь с внешними обстоятельствами нахожу эффективные решения в абсолютно неожиданных для клиента местах.

Последние полгода, каждый раз когда углубляюсь в аквариумистику или хотя бы ищу способ совмещения с помощью людям, случается какая-то ерунда.

Я взял машину, чтоб при работе с аквариумами стать более мобильным. Иметь возможность самостоятельно привезти оборудование, например. Да и постоянный шум общественного транспорта меня сильно выматывает. А передвигаться приходится очень много. Ну и взял на себя дополнительные обязательства по логистике в компании, чтоб зарабатывать побольше, машину окупать и активнее практиковаться в езде.

И вот прекрасным февральским утром, выходя из дома в умеренный питерский мороз, подхожу к машине, размышляя: может, нафиг эти консультации? Приём людей жрёт очень много сил, съедает много внимания. И с текущей работой, которая вполне неплохо кормит, явно конкурирует за моё время. Здесь всё неплохо налаживается, мне даже нравится, как всё идёт.

Сажусь в ещё холодную машину. Выжимаю педаль тормоза и нажимаю кнопку «старт». Двигатель заводится, подтя-

гивая в работу все необходимые системы диагностики. Но индикатор «ошибка двигателя» не гаснет. В машинах я разбираюсь плохо, но знаю, что индикатор «чек» — не к добру. Может сигнализировать о серьёзных проблемах с двигателем. А это время, деньги и куча проблем.

Заглушил машину, чтоб не сделать хуже. Было полвосьмого утра, и будить друзей, чтоб спросить совета, не хотелось. Но в технике как таковой неплохо разбираюсь. Залез в интернет и начал читать, внимательно отфильтровывая всевозможные фантазии некоторых авторов. Меня интересовало, можно ли ехать или лучше сегодня вызывать эвакуатор до ближайшего сервиса. Проведя всю предложенную диагностику, симптомы говорили о незначительном сбое электроники. Просто надо доехать в течение дня до сервиса и понять причины. Плюс к вечеру в Питер приедет Кирилл, он в машинах очень хорошо разбирается, можно будет и до него добраться.

В итоге, когда с Кириллом провели всю диагностику, оказалось, что ошибку выдала электронная педаль газа. В каком-то месте датчики показали «ненормальное» для мозгов машины сопротивление. Она урезала мне мощность и отправила в сервис. А причина, скорее всего, в том, что с обуви попала капля солёной воды на контакт. По крайней мере, после сброса ошибки эта проблема больше не появлялась. Но, учитывая мысли, что кружили в голове прямо перед ошибкой, я напрягся.

Пару раз, садясь в машину на парковке у объекта со схожими мыслями в голове, мне в бампер упиралась другая машина. А хозяева, разводя руками, утверждали, что меня не видели. Блин, у меня, конечно, легковушка, но совсем не маленькая, её сложно не заметить. И происходило это днём. Но благо обходилось без повреждений. Оба раза отделался лёгким испугом.

Понял, что отказаться от консультаций не выйдет. Этот мистический мир меня так просто не отпустит. И я отказался от логистических обязанностей компании. Они тоже съедали очень много времени и вносили хаос в распорядок дня. Уведомил офис. А чтоб не подвести товарищей, договорились, что снимают с меня эти обязанности через два месяца. Этого хватит, чтоб перестроить процессы без сильного стресса.

И в первый же день без логистических обязательств, с прекрасным настроением, напевал весёлую песню в голове. Учитывая текущую нагрузку в работе с людьми и количество высвободившегося времени, совмещать удастся уверенно. А там — как время покажет.

На день было запланировано два крупных объекта. Первый сделал и отправился на второй, в другой конец города. Закончил со вторым, собрал инструмент, сел в машину. И зазвонил телефон. Звонок от старшего смены с предыдущего объекта.

— Илюх, здорово! У нас вода из-под аквариума бежит.

Там комплекс из двух аквариумов. Пресный и морской.

Каждая банка по две с половиной тонны. И бежит вода из-под защитных щитов, закрывающих оборудование от любопытных прохожих. Меня аж передёрнуло.

— Сильно?

— Не очень, но уверенно. Откуда — не знаю. Клининг убирает воду, ждём тебя.

— Буду в течение часа.

И помчался на место, повторяя про себя:

— Я понял. Будь что будет — не катит. Надо качать энергетическое направление и постепенно выходить из аквариумистики.

А когда приехал и вскрыл щиты, увидел такую картину.

Под морским аквариумом есть накопительная ёмкость с осмотической водой. Эта вода используется как основа для создания аналога морской воды при подмене. И для автоматического долива, чтоб уровень не падал при испарении. Фильтрованная вода в эту ёмкость поступает через осмотическую систему. Там два датчика: один открывает подачу воды, второй её закрывает. Ещё есть страховка. Выше второго датчика, который следит за переливом, просверлено отверстие. И в случае сбоя — а таких случаев я не помню ни в своей практике, ни в практике коллег — лишняя вода сразу утекает в канализацию.

Страховочный перелив был закрыт непонятным фитингом. Мы таких не используем, и взяться ему попросту неоткуда. Щиты были закрыты, никто закинуть не мог. Но он был

и закрыл страховочное отверстие. Получается, что датчик — а это просто поплавок — не сработал после набора полной ёмкости, и система продолжила набирать воду. А так как отверстие для слива излишков перекрыто фитингом, вода полилась через край. Но когда я приехал, увидел только перекрывший сток фитинг, а вот система уже отработала и закрыла клапан. И, похоже, за пару минут до моего появления. Мне оставалось только убрать этот злосчастный фитинг из ёмкости.

А неприятности поменьше происходили еженедельно.

Например, рыбка не просто погибнет в каком-нибудь пафосном офисе, где её тут же может достать секретарь или администратор. Она погибнет глубоко в декорациях. Часть будет маячить перед глазами бездыханным телом, а вторая часть крепко зацепится за декорации на самом дне. И не достать её без серьёзного разбора аквариума. Постоянно приходится в срочном порядке ехать и исправлять. Рыбки и оборудование начали вносить хаос в жизнь с ужасающей частотой. И это не позволяет строить планы даже на день. Вроде снял с себя часть работ, а свободного времени не прибавилось.

Всё из разряда «раз в жизни и палка стреляет», но у меня почему-то эта палка стреляет по несколько раз в месяц. Каждая мысль о возможности отказа от консультации или хотя бы о возможности совмещения нажимает этот невидимый спусковой крючок, запускающий очередь неприятностей в

жизни.

А прибыль с консультаций пока не способна конкурировать с доходами от аквариумистики. Увольняться страшно, привык уже к стабильной зарплате, машину в кредит взял. До того как устроился, даже не представлял, насколько сильно можно подсесть на стабильность.

Сборы

Ранним солнечным утром сел в машину, завёл и поехал на работу. Размышлял по пути, что же делать. Помогать маме по телефону и продолжать разбираться с работой. С работой, может, и разберусь, а вот с мамой надо пообщаться очно. Удалённая помощь работает всё хуже, надо разбираться глубже, понять причины.

Значит, надо ехать. И не на пару дней, а на неделю, лучше две. Возьму себе две недели на приведение текущих дел в порядок, чтоб меня могли подменить на работе. И в путь. Маме помогу. И в тишине, без суеты пойму, что делать самому.

Выезжая с объекта, позвонил Ивану, моему другу и руководителю. Он знает о ситуации с мамой, объяснять не придётся.

— Доброе утро. Есть минутка?

Судя по посторонним звукам, едет за рулём.

— Доброе, даже пара есть. Больше не обещаю.

— Мне надо две недели отпуска. Съездить в Пермь, решить вопросы.

— Хорошо. Но у меня на восьмое куплены билеты. У Саши тоже отпуск распланирован. Так что к восьмому числу будь в Питере.

— К восьмому? Но сейчас двадцать второе. Тогда мне на-

до выезжать завтра утром, иначе не успею.

— Да хоть сегодня вечером. Список объектов с расписанием скинь и вали.

— Понял. К вечеру список будет.

Закончив разговор, понял, что хочу не просто ехать в отпуск, а хочу это сделать на машине. За руль я сел недавно, восемь месяцев назад. Уже через два месяца после получения прав съездил до Москвы. Это было даже страшно, устал в тот раз неимоверно. Но с того момента прошло немало времени, я поднатаскался, и дорога летом в разы приятней, чем зимой. Должно быть интересно.

Одометр показывал, что через полторы тысячи километров надо провести плановое ТО. Я, конечно, могу провести его на месте, в Перми — не сильный перепробег получится. Но как там с запчастями, маслом — не знаю. Куплю запчасти здесь, а там у знакомых есть сервис. Масло точно смогут поменять.

Набираю запчастисту:

— Доброе утро. Мне бы всё необходимое для планового ТО. Масло, фильтры. Когда можно будет забрать?

— Я подъезжаю к работе. Пока закажу, пока привезут. Часа через два точно будет всё в наличии. Подъезжай, забирай.

— Хорошо, подъеду.

Время только одиннадцать утра. Может, и в сервисе место будет. Поеду на обслуженной машине — было бы великолепно. Позвоню-ка в сервис.

Мне отвечает сонный женский голос.

— Здравствуйте. Автосервис. Что вас интересует?

— Доброе утро. Хочу провести ТО. Масло и фильтры поменять. Я у вас регулярно обслуживаюсь. Но уезжаю завтра утром, поэтому надо сегодня.

— Сейчас посмотрю. Есть место на семнадцать часов. Записывать? Масло и фильтры есть?

— Записывайте. Масло и фильтры будут через три часа. Приеду с ними.

— Хорошо, ждём вас.

Посчитав в голове необходимый на такое путешествие бюджет, понял: поездка на машине обойдётся недёшево. И здравый смысл подал голос:

— Это безумие! Лети на самолёте!

— Так неинтересно. И свой родной город с позиции водителя я не видел. Мы вывезем это мероприятие?

— Да, но будет больно.

Значит, едем на машине.

Планов на сегодня больше не было. Час до дома. Час до сервиса. Рабочее оборудование, что уже плотно обосновалось в багажнике, могу скинуть в офисе. Он как раз находится по пути в сервис. Значит, у меня есть четыре свободных часа. Пожалуй, поеду в магазин, затарюсь энергетиками, конфетами и выпечкой в дорогу. Прошлая поездка в Москву мне показала важность перекусов.

В сервисе получилась накладка.

— У нас хозяева сменились, и происходит процесс передачи дел. В суматохе не увидели, что в семнадцать подъёмник будет ещё занят. Но мастер сказал, что через полчаса сможет заняться вашей машиной. Будете оставлять?

Это, конечно, неприятно. Отдадут мне её ближе к восьми вечера. В полдевятого буду дома. Вроде не критично.

— Да. Я пока пойду погуляю.

С хмурого неба капали редкие капли дождя. Они меня даже радовали. Последние дни были очень жаркими, а сейчас прохлада. Я так мало хожу пешком и так сильно это люблю.

Пройдя быстрым шагом по узким тропинкам через промышленную зону, забитую различными автосервисами и автомобилями, оказался в Колпино и отправился бродить по набережной Комсомольского канала. Интересные эти города-спутники. Вроде в Питере находишься, судя по дорогам, транспорту. Но размеренная, малолюдная обстановка создаёт абсолютно иную атмосферу. Тоскливую, что ли. Или это дождь так влияет? Хотя вряд ли. Чувствую, что эта поездка многое изменит, и от этого немного страшно.

Гуляя по набережной, дыша свежим воздухом, незаметно пролетел целый час. Просигнализировав мне, что пора двигать в сторону сервиса. Оставшееся время ожидания вполне можно скоротать на удобном диванчике, попивая свежий кофе. И отправиться в сторону дома, дальше собираться. Так я и сделал.

Приехал домой. Время почти девять. У меня в багажнике

куча места. Могу хоть все пожитки в машину упихать. А что мне надо с собой?

Беговую форму точно надо. Свободного времени намечается вагон и не маленькая тележка, а ещё вагон. Побегать по красивейшим лесным тропкам Урала — это будет великолепно.

Форму в зал. Тоже возьму на всякий случай. Как минимум в сауну можно будет сходить. Мой абонемент позволяет мне посещать клубы сети в любом городе, а там он есть.

Повседневную одежду. Надо взять удобную. Официальных визитов не намечается, а вот гулять буду много.

Ещё комп. Ведение соцсетей никто не отменял. Но его упакую утром, сегодня ещё позалипаю.

Сложил вещи в багажник, оставив на себе беговую форму. Она удобная, свободная, и в длинной поездке будет идеальной. Сел за компьютер. Сейчас нервная система возбуждена, уснуть не выйдет, посижу, поиграю, пока глаза закрываться не станут, и лягу спать. А завтра как высплюсь, так и тронусь. Первая остановка будет в Москве. Ехать всего семьсот пятьдесят километров и по скоростному шоссе, всё успеваю.

Питер-Москва

Сколько времени буду в пути — я не знал. На такие расстояния ещё не отправлялся. Максимум ездил до Москвы, но это всего семьсот километров, а не две с лишним тысячи. Поэтому запланировал маршрут так, что мог поспать в Москве и оценить своё самочувствие. А дальше, если чувствовать себя буду хорошо, доеду оставшееся одним днём. Если нет — ещё в Казани переночую. К тому же оба города знаю неплохо и люблю их.

Лёг в итоге поздно и выехал только часам к одиннадцати. Город уже бурлил от спешащих по делам автомобилей. Но пик уже прошёл: ближе к десяти основные заторы рассасываются, примерно до четырёх вечера. Но машин всё равно в это время много.

Ехал в плотном и, к сожалению, медленном потоке, но недолго. От места моего проживания до выезда из города всего полчаса езды, даже при учёте умеренных заторов, то и дело возникавших на моём пути. Решил не съезжать сразу на платку — один приятель подсказал способ неплохо сэкономить. По его словам, надо заехать на платную дорогу позже, хотя бы километров на пятьдесят. И съехать так же. В итоге из семисот километров сто выходит по обычной трассе, а экономия — процентов тридцать. Время у меня было, а вот с финансами здесь присутствовали ощутимые ограничения.

Поэтому решил воспользоваться его советом. Да и не выезжал я почти в Ленинградскую область — надо посмотреть на неё.

А там почти свободная трасса. Иногда встречающиеся малые городки с неприятным ограничением в сорок километров в час. Но разве могут такие мелочи опечалить человека, внезапно вырвавшегося в отпуск? Ни капли.

Вчерашний дождь закончился ещё ранней ночью. Светило приветливое утреннее солнышко, а я, заезжая в очередной городок, наблюдал за ставшей мне такой чуждой неспешностью его населения. Люди двигались так, будто ещё и не проснулись вовсе. Словно кто-то сверху уменьшал скорость течения времени.

Проехав пяток городков, обогнав пару десятков фур, упёрся в пункт оплаты проезда — и поднявшийся шлагбаум ознаменовал начало путешествия. Навигатор показал, что до следующего поворота шестьсот километров. А если заезжать сразу с КАДа, то выходят шестьсот пятьдесят. Значит, на пятьдесят километров позже и заехал, всё сходится. С учётом заправок и поездки по самой Москве, впереди меня ждали примерно восемь часов любимой музыки, красивых лесных пейзажей и молчащего телефона. Ведь там не всегда ловит связь, а про интернет вообще молчу.

Дорога до Москвы проложена через лесные чащи с очень редкими эпизодами открытых пространств. И воспринимается она как бесконечный коридор. Слева и справа густой,

преимущественно лиственный лес. Под колёсами ровный асфальт с редкими пологими поворотами и незначительными перепадами высот. Сознание под воздействием монотонной картинки и равномерного шума шин погружается в лёгкое медитативное состояние, возвращающееся в реальность каждые двести пятьдесят километров у очередной заправки.

И от этого монотонного движения без остановок, особенно после обилия большого количества коротких поездок по городу внутри плотного потока, — а здесь машин почти нет, — в груди стало так легко, просторно, словно я выбрался на улицу из сильно затхлого помещения.

Я люблю играть в долгую, не спеша и с ровным ритмом. Поэтому мне когда-то полюбился марафонский бег. Через полтора часа монотонного передвигания ногами, под ровный ритм разогретого сердца, в голове не остаётся мыслей. И полностью погружаешься в глубины своего сознания. Музыка начинает звучать иначе, без гудящих мыслей в голове. Ничто не мешает полностью погрузиться в те образы, что создал автор для своих слушателей.

Так я и доехал до Москвы. Под звуки скрипки и рояля, с изредка пробивавшимся в мой плейлист вокалом. Но мне же надо съехать на пятьдесят километров раньше, чтоб проверить совет товарища. И я съехал на Ленинградское шоссе ещё в Московской области. Навигатор предупредил, что так будет на двадцать минут дольше. Но это мелочи жизни, усталости не ощущалось — значит, проведу эксперимент до

конца.

На ночёвку решил остановиться у Володи. Не виделись с ним уже лет пять. И он с радостью сообщил, что комната свободная имеется. Жена не против. Милости просим. Иногда с ним созваниваемся, но это почти всегда по делам. А раньше, лет так двадцать назад, когда я жил в Перми, а он в Пермской области, мы часто ездили друг к другу в гости. Попить чай, поболтать о планах, тонких материях и психологии людей.

Только съехал на Ленинградское шоссе — и звонок от Володи.

— Ты где сейчас находишься?

— Съехал на Ленинградское шоссе. Навигатор пишет час двадцать до тебя.

— Нормально. Тебе тёмное или светлое?

— Хренасе сервис. Давай тёмное, парочку. А марку — на твой вкус. Главное, чтоб не сильно горькое было.

— Хорошо. У меня здесь рядом есть хороший магазинчик. Возьму. Минут за тридцать маякни — ужин разогреем.

— Договорились.

Немного попетляв по московским улочкам, прибыл всего на пятнадцать минут позже прогноза навигатора. В каждом городе свои особенности дорожного движения, и пару поворотов я благополучно пропустил.

Приехал к накрытому столу. Они с женой давно перебрались в Москву, раньше жили в пригороде Перми. Но новый

работодатель настоятельно порекомендовал переехать в столицу. К центральному офису ближе, и летать в командировки по разным городам и странам из Москвы значительно удобнее. Но, зайдя в эту квартиру, сразу вспомнил их квартиру в Пермском крае. Те же светлые обои, те же самые натюрморты и мебель в той же стилистике. Если бы не другой город, я бы сразу и не распознал их переезд.

— Как доехал? Не сильно устал? Сколько не виделись, а ты совсем не поменялся.

— Нет, на удивление легко и непринуждённо. Даже удовольствие получил от дороги. В прошлый раз, когда ехал в Москву в новогодние праздники, по снегу и пурге было тяжело. По приезде трясло от усталости и стресса. А сейчас — как на прогулку сходил. И очень рассчитываю, что скорость моих внешних изменений останется такой же неспешной.

— Отлично. Пойдём, покажу комнату.

Мы были в центральном, просторном зале, условно разделённом на кухню и зону отдыха, с диваном и огромным телевизором, и в разные стороны расходились комнаты. В одну из которых меня и проводили, продолжив инструктаж.

— Постель застелена. Вот полотенце для умывания. Здесь розетка для зарядки гаджетов. А сейчас пошли за стол.

Люда, его жена, уже заканчивала сервировку стола. Индейка, приготовленная в мультиварке с овощами и специями. Гречка на гарнир. Тарелка с нарезанной копчёной колбаской и сыром к пиву.

Володя достал из холодильника две банки какого-то импортного пива и начал разливать по стаканам. А Люда обратилась ко мне:

— Илья. Пока не забыла. Можешь посмотреть мою маму? Она что-то совсем плохо себя чувствует, и я не понимаю, что делать. Хочется её в Москву перевезти — она в деревне неподалёку живёт, — но не понимаю, как ей здесь будет.

Я посмотрел на энергетику её мамы. Ослабленная, вялая, на меня напало состояние обречённости. Спроецировал эту энергетику на московскую среду — и мне сразу стало легче, бодрее, хоть и немного страшновато.

— Ей скучно, от этого и гаснет. Переезд дастся непросто, но у неё есть все шансы освоиться. Как минимум попробовать точно стоит.

— Ладно, подумаю.

А на стол, рядом с едой, встал холодный стакан тёмного пива. Сделав глоток, довольно прищурился. Холодное, почти не горькое. С плотным бархатистым вкусом. Мне такое нравится.

Володя спросил:

— Как насчёт вечерней прогулки после ужина?

— Я за. Размять мышцы мне не помешает. И, проезжая, заметил очень уютный парк неподалёку.

— Думаю, туда и сходим. Только предварительно заглянем в новую квартиру. Дочери купил, и сейчас там делается ремонт — надо проверить, что и как.

— Хорошо.

Еда после дороги заходила как-то не очень. Она была вкусной, но желудок будто уменьшился раз так в пять. И после каждого кусочка индейки сигнализировал о насыщении. Возможно, стресс я всё-таки словил. Когда нервничаю, есть обычно не хочется. Но, помня, что утром в путь и нужны силы, просто делал более длительные паузы между этими кусочками.

Но вот порция побеждена. Ушло на неё каких-то тридцать минут. И мы отправляемся на прогулку в свежую и такую уютную атмосферу вечерней Москвы.

Квартира оказалась рядом. Всего через пару домов, в том же жилом комплексе, который уже несколько лет обрастает всё новыми домами.

— Ну как квартира?

— Не знаю. Место у вас отличное. До МКАДа близко, до метро тоже, и спокойно здесь. А квартира — хорошая квартира на этапе отделки. Сложно что-то конкретное сказать. По энергетике ровная, что логично, ведь здесь ещё никто не жил. Тоже с паркингом?

— Вот с паркингом заминка вышла. Дорогой, зараза. Не тяну. И кредит дополнительный брать жутко не хочется. С ипотекой бы разделаться.

— Ну, в ЖК места имеются. Я вот без проблем парковку нашёл. Не страшно. Тот факт, что у неё есть своя квартира в Москве, ещё и рядом с метро, — уже огонь.

— Да, я тоже так думаю. Пойдём в парк?

— Пошли.

Пока дошли до парка, стало совсем темно и зажглись многочисленные фонари ночного города. Фонари дозированно освещали новые пешеходные дорожки. Достаточно ярко для понимания, куда вступать, и достаточно тускло, чтоб не разрушать таинственную атмосферу ночи. А в глади центрального озера ярко и величественно отражался наряженный в многочисленные огни жилой комплекс.

Народу было мало, мои уставшие от бездействия ноги радостно топтали тёмный асфальт. А мы обсуждали немногочисленные события этих пяти лет. Сложности на работе и обустройство квартиры.

И тут он спросил:

— Илья, так и живёшь с ощущением, что находишься не на своём месте?

— Да. Одна из целей поездки — побыть в тишине и подумать, что с этим делать. В аквариумистике у меня бардак. Внешние силы намекают а порой и кричат, что пора с этим завязывать. Одна из давних клиенток, очень успешная бизнесвумен, когда узнала, что я занялся аквариумистикой, сказала, что Ломоносов тоже двадцать лет рыбой занимался. Вот только мне не хочется ещё пятнадцать лет этим заниматься. Но развивать консультации, работу с энергетикой получается слабо. Старые клиенты обращаются, но почему-то дальше информация обо мне не расходится. Похо-

же, я что-то не то делаю или не туда смотрю.

— Идей совсем нет?

— Нет. Уже всё перепробовал. Вот надежда на этот отпуск. Может, и придумаю чего интересного. А ты что думаешь?

На минуту возникла тишина. Потом он продолжил:

— Не знаю. По-моему, надо просто делать хорошо то, что делаешь. А ты хорошо делаешь, только стабильности немного не хватает, не знаю почему.

— Вот и дедушка меня учил: просто делай хорошо своё дело, и всё будет. Но на практике этого оказывается недостаточно. Нужно что-то ещё.

— Задачка. Но ты решишь. Уверен. Пойдём спать?

Я уже зевал.

— Да. Завтра в дорогу.

— Во сколько стартовать планируешь?

— Часов в десять. Есть у меня уверенность, что одним днём смогу доехать.

— Сможешь, я не раз так ездил.

Придя домой, я вырубился сразу. Без снов. И даже встал на пять минут раньше будильника.

Москва-Пермь

Из комнаты я вышел бодрым и полным сил. На кухне уже сидел Володя и обратился ко мне.

— Доброе утро. Кофе? Завтрак?

— Доброе. Кофе, американо. А завтрак… У тебя всегда были такие тонкие, твёрдые хлебцы. Они ещё с твёрдым сыром очень классно сочетались.

— Всё есть, сейчас сделаю.

Пока я выполнял водные процедуры, мне сварили кофе и сварганили пару бутербродов. Я сел за стол и принялся завтракать.

Володя был бодр и в отличном настроении. Отложил ноутбук и обратился:

— Илья, как спалось?

— Хорошо. Правда, снов не помню. Помню, как лёг спать, — и хлоп, уже глаза открылись. Но чувствую себя хорошо, одним днём оставшееся расстояние поеду.

— Как после Казани? По обычной дороге или по платке? По платке получается немного дальше, но дорога там хорошая.

— Думаю, что по платной. Не так сильно в себе уверен, чтобы ночью ехать по обычным трассам.

— Ну и правильно. Люда тебе бутербродов в дорогу сделала. Хлеб, колбаса, сыр, огурчики. Мы всегда такие делаем,

когда едем далеко.

Протянул мне пакет с завёрнутыми в фольгу бутербродами.

— Спасибо.

Собрал свои вещи. Утяжелился пакетом с собранной для меня провизией. И без лишних слов, прощаний и прочей ерунды отправился к машине.

Утренняя Москва, разумеется, встретила меня плотным автомобильным потоком. Но ничего. Если навигатор не врёт и я нигде не заблужусь — а я могу в незнакомом городе, — то через полтора часа выйду на платную дорогу. А там простор, скорость. И ровное асфальтовое полотно, уходящее за горизонт. Едь прямо и кайфуй.

Но начало этой платки сильно отличается от вчерашней. Машин особо меньше не стало, поток был по-прежнему плотным. И ограничение в девяносто меня не обрадовало. А когда начал останавливаться на светофорах — эта дорога, оказывается, проходит через небольшие населённые пункты, — не очень приятно удивился их наличию. Всё же настроился на иной контент.

Но минут через сорок дорога нормализовалась. Машин ещё много, но они уже не мешают друг другу. Скоростной режим сто десять, полноценная автомагистраль. Я снова погрузился в доносящуюся из колонок музыку, сквозь которую изредка вступал в диалог с самим собой.

— На что я надеюсь, отправляясь в этот путь?

— На чудо, не меньше. Ну и были ведь мысли оставить аквариумы и вернуться в Пермь. Подальше от этой беготни. Но хочу ли я туда вернуться? Этот город давно перестал быть для меня негативным местом. Но этот шаг воспринимается как шаг назад. И не для разгона, ведь дальнейшего плана нет.

— Значит, надо будет понять, почему меня туда начало тянуть. Эти мысли всё чаще и чаще появляются последние полгода.

— И разобраться с причиной притяжения. Я слишком часто туда возвращаюсь и почти всегда против своей воли. А если быть точнее, то разбитый и обессиленный, от безысходности. Значит, есть незаконченные дела в этом городе, от которых постоянно сбегаю.

— Может, возвращаюсь из-за мамы? Возможно. Не помню случая, чтоб при моём возвращении у неё было всё хорошо. Обычно всё довольно плохо. Я приезжаю, выравниваю ситуацию и уезжаю. Очень похоже, что это и есть причина.

После очередной дороги в облака, когда на крутом подъёме асфальт впереди приобретает свойства зеркала, отражающего синее небо с вкраплением редких облаков, и кажется, что дорожная разметка уходит в небеса, я понял, что виды сильно поменялись.

Тоннель из бесконечного леса закончился. Его сменили возделанные поля, уходящие далеко за горизонт, дарующие невероятное ощущение простора. Вот бы на мотоцикле здесь покататься. Чтоб салон автомобиля, перегородки и прочие

защищающие меня от внешней среды элементы не мешали обзору.

А ровная дорога с видимостью на много километров вперёд теперь изобилует достаточно крутыми поворотами, многие из которых проходят через серьёзные подъёмы и спуски.

Ленивое созерцание собственных мыслей подошло к концу. Теперь приходится рулить, работать педалью газа, а порой и рассчитывать скорость перед очередным виражом. Ну хоть какое-то развлечение, а то уже начало в сон клонить. Информация с навигатора подтверждала мои догадки. Подъезжаю к Татарстану. Значит, скоро эта платка закончится и будет продолжительный этап обычных трасс.

Потянувшись за очередной бутылкой воды, упёрся рукой в завёрнутые в фольгу прямоугольники. Я и забыл про сделанные для меня бутерброды. Кушать вроде не хочется, но это состояние обманчиво — надо попробовать угощение.

Выйдя на прямой участок, я освободил от металлической оболочки первый бутерброд и сделал укус. Это была пища богов! Не меньше. Как же приятно ощутить во рту это простое сочетание и как оно взбодрило голову! Только разворачивать и есть их за рулём не очень удобно. На обратном пути наделаю себе таких же, только маленьких. Чтоб как семечки: не откусывая, а сразу целый кусок закидывать в рот и наслаждаться этим вкусом!

Под радостное пережёвывание вкуснейших бутербродов я добрался до Татарстана и съехал в сторону Набережных

Челнов.

Я привык передвигаться в мегаполисах, ну в крайнем случае уезжать в недалёкий пригород. А здесь абсолютно другой регион. Дорога, соединяющая два города-миллионника, была двухполосной, а не трёх-четырёх, как я привык. И огромный автомобильный поток после движения в относительном одиночестве подействовал на меня как холодный душ.

Глаза открылись, вцепился в руль и пытался понять логику движения здешних водителей. Хоть все и говорят, что в Москве и Питере летают как сумасшедшие, но там дороги располагают к скорости. А здесь, на узенькой, побитой жизнью трассе, все летели как по магистрали. И резкость их перестроения меня шокировала. Это было похоже на бурлящую горную реку, которая требовала всего моего внимания. А ещё бы нужные повороты не пропустить.

И в этом потоке я незаметно для себя въехал в ночь. Поток машин стремительно рассеялся, а зона видения сократилась до узкого луча фар. Я вроде успокоился, получил опыт агрессивного маневрирования на дороге, и незадолго до крупной дорожной развязки отказал навигатор. Он был абсолютно уверен, что я сижу где-то в глухом лесу, достаточно далеко от ближайшей дороги, и в то, что я еду по трассе, отказывался верить напрочь.

Приехали, блин. Из городов на предстоящем маршруте я знал только Ижевск. И вроде даже встретил указатель на него, повернул. Но через двадцать минут снова оказался на

той же самой развязке. И остановиться негде. Обочины на этой трассе нет, почти сразу отбойник.

Мельком увиденный указатель указывал на смутно знакомый мне город, и я повернул по нему. А через пятнадцать минут гордо въехал в непонятную промзону. Серые стены тянулись на всю зону видимости. Огромный въезд для грузовиков, и рядом проходная. А дальше тупик. Раз отрубили навигацию, значит, есть угроза беспилотников. И я как раз подъехал к какому-то крупному предприятию. Даже ЖД-ветка своя имеется. Понял: разворачиваемся.

Снова эта развязка из кучи дорог. Но куда-то она должна меня вывести, в городок какой-нибудь. Но через пятнадцать минут я снова выезжаю на эту развязку. Да как так? Я ведь даже не поворачивал никуда. Ещё и все заправки на пути пустые, а стрелка уровня топлива предательски бежит вниз. Сколько у меня в запасе? Километров триста, если медленно тошнить, то триста пятьдесят. А до Перми больше шестисот. Хреново дело.

Развязку проезжаю медленно. Внимательно смотрю на указатели в надежде въехать хоть в какой-то городок. Навигатор всё так же считает, что я сижу в лесу. И без конкретного ориентира мне не разобраться со своим местоположением на карте.

Знак на Чистополь. Про этот город что-то слышал, и он вроде мне по пути. Минут через двадцать въехал в него и остановился на обочине рядом с огромной кольцевой развяз-

кой. Вокруг маленькие домики в один-два этажа. Скудное уличное освещение и ни одного человека. Ну а что я хотел от небольшого городка ночью?

Во-первых, мне надо успокоиться.

Во-вторых, надо определить направление дальнейшего движения. Судя по датчику топлива, запас хода у меня километров двести пятьдесят — триста. На блуждания по трассам запаса нет.

Я заглушил мотор. И вышел в ночь незнакомого города под мелкий дождик. Прохладный воздух и падающая с неба вода отлично освежали мою вскипевшую голову. А уставшие от бездействия ноги радостно гудели.

Но времени много, путь ещё не близкий. Через десять минут я снова сел в машину и начал разбираться, где я нахожусь. Навигатору стало легче. Он смирился с тем, что я не в лесу, и показал моё примерное местоположение. Очень примерное, но этого хватило, чтоб по кольцевой развязке определить моё положение в пространстве. И даже направление понял. Второй съезд по кольцу, а дальше прямо — и упрусь в Ижевск. Может, там и навигатор придёт в себя, и, главное, не пропустить рабочую заправку. Поехали.

По пути подумал:

— Странная развязка. На картах её не видел. Чем-то напоминает истории, когда леший водит в трёх соснах. А здесь получается дорожный какой-то. Надо будет разобраться, но позже.

Как только заехал на территорию Удмуртии, заработал навигатор. Через пять минут появилась заправка, на которой было топливо и не было очередей. Живём. Платная дорога вроде огибает Удмуртию. Значит, её давно проехал и придётся ехать по обычным трассам. Хотел приключений? Получите, распишитесь.

Через час езды по ночным трассам, под сильным дождём и слепящей встречкой, взмолились о пощаде мои глаза. Ехать ещё четыреста километров. Лучше доехать позже, но доехать. И через десять минут увидел стоянку с фурами. Здесь и остановлюсь отдохнуть.

Только я припарковался, заглушил мотор и разложил сиденье, чтоб прилечь, — стук в окно автомобиля. Подошёл какой-то мужичок.

— Здравствуйте. Вы здесь спать собрались?

— Минут сорок хочу вздремнуть. А что?

— Ну, если сорок минут, то ничего. Если на ночь, то парковка платная.

— Понял. Через сорок минут меня здесь не будет.

Он развернулся и ушёл в сторону здания придорожного кафе. Не знал я об этом. Даже в области есть платные парковки. Ладно, надо дать глазам отдохнуть.

Применил пару фокусов по быстрому восстановлению глаз. Вроде отпустило. Уселся поудобнее, отключил мысли в голове и сидел до звонка таймера в мысленной тишине. Отключиться не вышло — слишком возбуждён. Стартанул ми-

нут через тридцать. Замешал себе очередную порцию изотоника и, попивая остывший кофе, оставшийся ещё с заправки, поехал в сторону Перми.

Дальше навигатор не подводил. Бензин был на месте. А дорога пролегала через спящие города. Наслаждаясь постепенно светлеющим небом, приближался к Пермскому краю. С его по-настоящему густыми лесами, с вековыми елями и папоротниками до пояса. Высокими холмами и порой просторными полями.

В город въехал ранним утром. Он только просыпался и встретил меня пустынными улочками. Такими знакомыми и незнакомыми одновременно.

— Ну, здравствуй, Пермь. Давненько не виделись. Ты помоги мне во всём разобраться, знаешь ведь, в долгу не останусь.

Город молчал. Но внутри себя почувствовал: он меня услышал. И мне кажется, что в это утро я почти не попадал на красный сигнал бесконечных светофоров. Знакомые улицы с непривычного ракурса словно за ручку вели меня домой.

Приехал. Внутри всё дрожит от усталости. В ушах звон от бесконечной дороги. Заглушил машину — и ура, тишина. Даже выходить не хочется.

Услышав звук открывающегося замка, проснулась мама.

Она вышла навстречу, обняла меня и тихонько заплакала.

— Как же я соскучилась, ты не представляешь!

— С добрым утром, мама. Я тоже. Я с удовольствием выпью кружку чая и всё — спать.

— Да, конечно.

Мы прошли на знакомую мне кухню. Тот же зелёный кухонный гарнитур, старая жёлтая скатерть на столе. И скрипящая от возраста деревянная лавка. Мне кажется, эта лавка старше меня, но она ей почему-то нравится.

— Сынок, как доехал?

— Не без приключений, но в общем нормально.

Из открытого окна веяло утренней прохладой. Окно смотрит в лог, образованный некогда градообразующей речушкой. Из жилых построек там только частные дома, что-то вроде дач. Тишина, кроны деревьев закрывают зелёной листвой обзор, и щебет утренних пташек.

Мы сидели, пили чай. Обменивались новостями минут тридцать, пока я не начал зевать.

— Я очень рада, что ты приехал. Но может, мне остаться в Перми? Мне кажется, я не осилю переезд.

— Не спеши с выводами. Мы разберёмся, в чём проблема, и обязательно найдём выход. А пока — отдых.

— Хорошо.

Первая встреча

Лениво открыл довольные подаренным отдыхом глаза. Был уже явно день: прямым солнечным лучам даже кроны деревьев не мешали пробиваться до моего лица, а продолжающиеся птичьи трели нежно ласкали мои уставшие от шума дорог уши. Я проснулся. Время только перевалило за двенадцать. И, несмотря на скудный, пятичасовой сон, чувствовал себя отменно.

Выйдя из комнаты, обнаружил, что в квартире пусто. Только в меру пушистая кошка греет своё тельце под лучами солнца и на меня внимания не обращает — забыла уже.

Пока кофеварка трудилась над моей порцией напитка, осмотрел холодильник и обнаружил в нём большую миску зимнего салата, и майонез рядом. Майонез я обычно не ем, но зимний салат без него всегда кажется неполноценным, а аппетит разыгрался сильный. Наконец-то. Разложил свой нехитрый завтрак из кофе и зимнего салата на стол. Прислушался к пению птиц и с огромным удовольствием приступил к завтраку.

Что у меня сегодня по плану? Ничего. Я же никого, кроме мамы, не предупредил о своих планах на Пермь. Встреч ноль, планов, кроме общения с мамой, тоже нет. Ну хоть машину пойду разгружу, комп соберу, вещи разложу. Вчера на это сил не осталось, а беговая форма, которую выбрал в ка-

честве походной одежды, начала уже немного попахивать.

Двор утопал в зелени тополей и некошеной травы, в которой спряталась небольшая детская площадка. И на этом ярко-зелёном фоне сейчас стояла моя машина. Цвет у неё сейчас был неопределённый. Изначально она была тёмно-серая, почти чёрная, но сейчас её кузов покрывал плотный слой из сбитой на трассе мошкары, уже изрядно прилипшей к лаку.

Рюкзак, ещё один рюкзак. Огромный пакет из «Озона» с различными проводами. А во второй заход — и сам компьютер. Комп потом соберу. Сегодня, пожалуй, доберусь до бабушки, и по устоявшейся традиции первого дня загляну к Олегу. Если он, конечно, работает сегодня. Но начну с восстановления исконного цвета автомобиля. Нужна мойка.

Набрал Олега, счастливого обладателя клининговой компании, которая, к моему сиюминутному сожалению, не имела никакого отношения к мойке машин.

— Приветствую! Где можно избавиться от трупов невинно убиенных?

Его голос какой-то нервный. Забавно иметь репутацию человека, от которого можно ожидать чего угодно.

— Каких ещё убиенных? Какого хрена у тебя там происходит?

— Расслабься, я в Пермь приехал. На машине. И надо её помыть после трассы. Посоветуй автомойку.

Быстро он расслабился.

— Не живётся же тебе спокойно. Сел бы в комфортный

самолётик, два с половиной часа поспал в удобном креслице — и на месте.

— Приключений захотелось. Так что с автомойкой? Около твоего офиса вроде была, она нормальная?

— Её нет, и офис переехал. Но недалеко от тебя есть вполне приличная, скину её адрес.

— А в офисе сегодня будешь?

— Буду, но во сколько — не знаю. Только переехали, и надо потихоньку порядок наводить. Как освободишься, набери — видно будет.

На дорогах Перми чувствую себя крайне странно. Когда въезжал, было не до странных ощущений — спать хотелось. А сейчас смотрю в оба.

Я знаю этот город вдоль и поперёк, но как пешеход и велосипедист. На автомобиле здесь не ездил. Да и учился водить в Питере, весь стаж тоже там, ну и чуток в Москве. Москва с Питером похожи. А здесь совсем другой мир. После мегаполисов — неимоверное количество светофоров, камер, которыми город просто нашпигован. Пешеходных переходов тоже тьма. И пешеходом не понимал, зачем их столько, а сейчас и подавно. Неспешно едущие машины. Это всё создавало впечатление игрушечного городка, в который меня, дошкольника, водила бабушка, чтоб я правила дорожного движения учил.

Глазею по сторонам на такие знакомые типовые пятиэтажки с такого незнакомого мне ракурса. Постоянно путаюсь в

скоростном режиме, который тоже очень сильно отличался от того, к которому привык. Добрался до мойки, и при попытки заехать меня остановили.

— Вы не с той стороны въезжаете. Здесь выезд. Объедьте, пожалуйста, здание.

— Хорошо.

Блин. Как-то нелогично. Я заезжаю с дороги, упираюсь в открытые ворота с вывеской «Автомойка», а здесь не въезд, а выезд. Ох и покручусь я, похоже, в Перми.

На моё мытьё машины смотрели как-то косо. В Питере с этим не особо заморачиваются: грязи нет — и хорошо. А здесь прямо вылизывают всё, чуть ли не полируют. Но питерский, более практичный подход мне ближе, так что не буду отвлекаться.

Когда машина приобрела исконный заводской цвет кузова, позвонил Олегу.

— Машину помыл. Как у тебя со временем? Когда планируешь в офис?

— Часа через два, раньше вряд ли получится. Я наберу, как буду подъезжать. Точку тебе скину в «Телегу».

— Идёт.

К бабушке вроде вечером хотел заехать. Но, с другой стороны, двухчасовое окно идеально подходит для нежданного визита. До неё всего пятнадцать минут. Пятнадцать минут — а ведь это почти другой конец города. Как же здесь всё близко. Да и если к Олегу попозже заеду, страшного ничего

не произойдёт.

И я продолжил созерцать такой новый, родной город. Припарковавшись у бабушкиного дома. Пока ехал, удивился, что всю дорогу частного сектора отсыпали щебнем. А где же ямы и огромные лужи? Неканонично как-то. Надеюсь, телефон у неё не сменился.

— Привет, ты дома?

Её голос был радостный и чем-то вдохновлённый.

— Дома, а ты приехал, что ли?

— Да, открывай, стою у ворот.

Открыв дверь, она обняла меня.

— Ты совсем не изменился!

— Спасибо.

И что все так на отсутствие изменений указывают. Ладно Володя — мы с ним пять лет не виделись. А с мамой и бабушкой всего полгода, прошлой осенью ведь приезжал. Ну, может, чуть больше полугода.

— Что ж ты не предупредил! Мне даже нечем тебя угостить.

Она внимательно изучала содержимое своего холодильника.

— Это спонтанный отпуск, не планировал. И не надо меня ничем угощать: вот печеньки вижу на столе, добавить к ним чай — и будет всё отлично.

Она переключилась на чайник. Железный, который надо набрать и поставить на плиту. А плиту ещё поджечь. Как же

проще с электрическим.

— Надолго приехал?

— Точно не знаю. Отпуск взял на две недели. Дорога туда и обратно — четыре дня. Неделю точно буду здесь, может, чуть больше.

Уселся на привычное мне место, прямо у окна за небольшим столом напротив огромного самовара. Хоть убей, не помню, чтоб он использовался по назначению, — столько лет стоит частью интерьера. Обои персикового цвета точно повторяли плохо выровненную деревянную стену. И часы на стене. Старые, ещё в советские времена их кто-то ей дарил. И, сколько помню, всегда показывают шесть часов сорок пять минут. Предлагал ей батарейку поменять, но она отказалась. И так хороши, как память.

Частный дом в черте города. Достаточно интересное место: приезжая сюда, ты находишься одновременно и в деревне, и в городе.

За окном теплица. Крыша закрыта поликарбонатом, а стены плёнкой лишь наполовину. Чтоб проветривалось жаркими деньками. Помню, в детстве эту теплицу закрывали аж в январе. Снег, мороз — и я, как самый маленький и лёгкий, лазаю по перекладинам, заколачиваю гвозди. А ранней весной — как портал в другое измерение. На улице сугробы выше моего роста, холодно, а в теплице тепло, влажно и зеленеет рассада в ровных рядах ящиков.

В огороде огромная грядка с картошкой. Она давно гро-

зилась это сделать.

— Ты картошку решила посадить?

— Ну да, осенью буду есть свеженькую, со своей грядки!

Никогда этого не понимал: какая разница, своя грядка или чужая. Картошка есть картошка, но для некоторых людей это имеет поистине сакральное значение.

Засмотревшись на яблони в дальнем углу участка, боковым зрением увидел промелькнувшую на кухне тень. По спине пробежал обжигающий холод. Что-то здесь нечисто.

Я посмотрел внимательно на кухню. Ничего, только бабушка ставит чайник. Что это было? Глаза могут порой обмануть, но физические ощущения не врут. Похоже, кто-то лишний здесь завёлся.

Фокус внимания перевожу внутрь себя. Застываю на мгновение с рассредоточенным взглядом в никуда. В голове поднимается давление, и с лёгкой вспышкой включается внутреннее зрение.

Стены излучают чистый серебристый свет, ровный, без провалов. Пол и потолок тоже чистые. Энергетические нити у бабушки чистые и ровные почти по всему телу, лишь на иногда болящих почках есть небольшое искажение.

— Бабушка, хватит изучать холодильник. Я сыт, приехал пообщаться. Чая с печеньками более чем хватит.

В соседней комнате дремлет домовой, его энергетика напряжённо-оранжевого цвета, не очень любит он меня, но это был точно не он. Земля и посадки в огороде тоже чисты, их

линии немного искажены, но здесь ведь живут люди, это нормально. Я бы мог списать это на усталость с дороги, но холод, пробежавший по спине, говорил, что мне не показалось. Здесь есть что-то ещё. И оно хорошо скрывается.

— Бабушка, как твоё здоровье? Всё хорошо?

— Да, только зрение порой подводит, а так в порядке.

Моя голова начала наливаться свинцом, становится тяжёлая, сознание замедляется. А мысли погружаются в туман, и становится сложно их связать. Всё немного плывёт. Беглый осмотр себя внутренним зрением показал, что со мной всё хорошо. Похоже, я чего-то не вижу.

Сделав глоток обжигающего чая, понял, что вкус какой-то притуплённый. Моё сознание медленно скатывается в никуда. Но атакующего обнаружить не выходит. Как ответить тому, которого не видишь. И этот свинец, туман в голове мне очень знакомы. Я их часто ощущал в гостях у бабушки на протяжении многих лет. В значительно меньшей степени, и возникали они не всегда. Но источник определить не мог и поэтому списывал в основном на усталость. Ощущения те же самые. Значит, он здесь давно. На бабушку он не влияет. Она бодра и весела. Этому существу не нравлюсь именно я.

Пока голова варит, надо поискать зацепки. Да и резко уйти я не могу.

Во-первых, это напугает бабушку. Внук только зашёл — и сразу бежать. Она меня хорошо знает, и такие вещи мне не свойственны.

Во-вторых, были надежды найти хоть какую-то зацепку, хоть малейшую ниточку, ведущую к тому, кто меня сейчас прессует.

И я сижу, попиваю потерявший всякий вкус чай, поддерживаю непринуждённый диалог про огород и бесконечный ремонт в доме. А внутренним зрением сканирую весь участок.

Самочувствие всё ухудшается, а поиски результатов не дают. Раньше, когда я это ощущал, меня начинало отпускать, как только я отходил от дома. Странно, что не придавал этому значения. Надо идти, пока голова хоть немного соображает.

— Бабушка, мне пора идти. Есть на сегодня ещё пара встреч. Но я же здесь на неделю минимум, поэтому обязательно заеду к тебе ещё!

— Дела, дела. Даже в отпуске. Эх, ну ничего. Только предупреди заранее — я тебе твои любимые пиццы сделаю!

— Договорились, буду очень рад!

Неспешно собравшись, вышел из дома. Сел в как будто ждущий момента автомобиль и поехал. Просто поехал, без определённого места назначения — главное, подальше.

Уже минут через пять тяжесть в голове начала пропадать. Туман рассеивается, и мысли радостно собирались в кучу. Припарковался и погрузился в размышления. Пытаюсь состыковать прошлый опыт и сегодняшний.

Если я знаю место, то расстояние не важно для внутрен-

него зрения. Закрыв глаза, чтоб ничего не отвлекало, начал внимательно просматривать пространство вокруг бабушкиного дома. Раз за разом всё осмотрел, надеясь найти хоть какое-то серьёзное искажение в энергетике. Но мои глаза не видят ни разорванных нитей, которые появляются после сильных энергетических выбросов, сопровождающих атаки, ни существ, которые могли бы мне противостоять. Всё тихо, мирно, опасности нет.

Я поднял голову к солнцу.

— Ну что за дела? Кто это, и что ему надо?

Но солнцу, увлечённому борьбой с автомобильным кондиционером, не было дела до моих проблем. И оно оставалось безмолвным, впрочем, как и всегда.

Надо это с кем-то обсудить, у кого глаз не замылен. Раньше с Олегом часто о подобных вещах болтали. Интересно, он уже собрался в офис?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.